

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

TARIXIY ROMAN TARJIMASIDA TARIXIY DETAL VA O'TGAN DAVR IJTIMOYIY MUNOSABATLARINING IFODALANISHI

Xabibullayeva Feruzaxon Kazimjanovna

Qo'qon universiteti Andijon filiali, dotsent (PhD).

e-mail: feruza0902@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5408-5807>

Annotatsiya.

Maqolada Abdulla Qodiriy romanidagi tarixiy realliklarning ikki ruscha tarjimada qayta ifodalanishi tahlil qilinadi. Tadqiqotning boshlang'ich nuqtasi bugungi o'quvchini tasvirlangan voqealardan ajratib turuvchi ikki karra vaqt masofasi haqidagi qarashdan iborat. Tarjimadagi yo'qotishlarning uch turi kuzatiladi: nutqiy vaziyatni hisobga olmasdan ekvivalent bilan almashtirish, pul birligi nomini xronologik jihatdan nomuvofiq birlik bilan berish hamda qal'a, qorovul va saroy interyerini tasvirlashda aniqlovchilarning tushirib qoldirilishi. Shuningdek, qulning zodagon boy huzuriga kelishi tasvirlangan epizodda ijtimoiy ierarxiyaning, huquqiy mazmunga ega so'zlar orqali esa oilaviy munosabatlarning tarjimada ifodalanishi tahlil qilinadi. Tanlangan ekvivalentni uch mezon — lug'aviy ma'no, so'zlovchining nutqiy maqsadi va xronologik mansublik asosida tekshirish zarurligi asoslanadi. Har bir qo'llangan ekvivalent ikki tildagi lug'aviy ma'nosi, so'zlovchining nutqiy maqsadi va ifodalanayotgan tushunchaning muayyan davrga mansubligi nuqtai nazaridan tekshirilgan. Tarjimadagi muallif izohlarining joylashuvi ularning aslyatdagi o'rni bilan qiyoslangan. Izoh o'rning o'zgartirilishi epizod rivojiga ta'sir etishi va mazmuniy urg'uni milliy mazmundan maishiy mazmunga ko'chirishi ko'rsatilgan. Tadqiqotning amaliy ahamiyati tarixiy nasrning yangi tarjimalarini tayyorlashda qo'llash mumkin bo'lgan ekvivalentni tekshirishning uch bosqichli tartibi taklif etilganida namoyon bo'ladi.

Kalit so'zlar: tarixiy reallik, tarixiy roman, anaxronizm, nutqiy vaziyat, ijtimoiy ierarxiya, milliy me'morchilik, o'zbek nasri.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕТАЛЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МИНУВШЕЙ ЭПОХИ В ПЕРЕВОДЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Хабибуллаева Ферузахон Казимжановна

Андижанский филиал Кокандского университета, доцент (PhD).

Аннотация.

В статье анализируется воссоздание исторических реалий романа Абдуллы Кадыри в двух русских переводах. Отправной точкой служит положение о двойной временной дистанции, отделяющей современного читателя от изображаемых событий. Выявлены три типа переводческих утрат: подстановка эквивалента без учёта речевой ситуации, хронологически несовместимая замена наименования денежной единицы и устранение определений при описании крепости, караула и дворцового интерьера. Рассматриваются также передача социальной иерархии в эпизоде прихода раба к знатному баю и воспроизведение семейных отношений посредством слов с правовым содержанием. Обосновывается необходимость проверки выбираемого эквивалента по трём критериям: словарному значению, речевой цели говорящего и хронологической приуроченности. Каждый использованный эквивалент проверяется с учётом его словарного значения в обоих языках, коммуникативной цели говорящего и времени бытования обозначаемой реалии. Расположение авторских пояснений в переводе сопоставляется с их расположением в оригинале. Показано, что перестановка пояснения изменяет ход эпизода и переносит смысловое ударение с национального содержания на бытовое. Практическая значимость исследования заключается в предложенной трёхступенчатой процедуре проверки эквивалента, которая может применяться при подготовке новых переводов исторической прозы.

Ключевые слова: историческая реалия, исторический роман, анахронизм, речевая ситуация, социальная иерархия, национальное зодчество, узбекская проза.

HISTORICAL DETAIL AND THE SOCIAL RELATIONS OF A BYGONE ERA IN THE TRANSLATION OF A HISTORICAL NOVEL

Xabibullayeva Feruzaxon Kazimjanovna

Andijan Branch of Kokand University, Associate Professor (PhD).

Abstract.

The article analyzes the representation of historical realia in two Russian translations of a novel by Abdulla Qodiriy. The analysis proceeds from the concept of a double temporal distance separating the contemporary reader from the events depicted in the novel. Three types of translation loss are identified: the substitution of an equivalent without regard to the speech situation, the chronologically incompatible replacement of the name of a monetary unit, and the omission of descriptive modifiers in representations of a fortress, guards, and palace interiors. The article also examines the rendering of social hierarchy in an episode involving a slave's visit to a wealthy nobleman and the representation of family relations through terms carrying legal meanings. It argues that a selected equivalent should be verified according to three criteria: dictionary meaning, the speaker's communicative intention, and chronological appropriateness. Each equivalent is examined in terms of its dictionary meaning in both languages, the speaker's communicative purpose, and the historical period in which the designated referent was in use. The placement of the author's explanations in the translations is compared with their position in the original. The analysis demonstrates that relocating an explanation changes the progression of an episode and shifts the semantic emphasis from nationally specific content to everyday detail. The practical significance of the study lies in the proposed three-stage procedure for verifying equivalents, which can be applied in preparing new translations of historical prose.

Keywords: historical realia, historical novel, anachronism, speech situation, social hierarchy, national architecture, Uzbek prose.

Введение. Исторический роман отделён от нынешнего читателя двойной временной дистанцией, поскольку написан около столетия назад о событиях семидесятилетней давности. Часть изображаемого темна и для читателя подлинника, отчего опора на его непосредственное узнавание становится ненадёжной. Проблема работы состоит в отсутствии проверочной процедуры при подстановке исторически окрашенного эквивалента, отчего в русские переводы узбекской прозы проникают анахронизмы. Рабочая гипотеза формулируется следующим образом. Совпадения словарных значений и наличия исторической окраски у подставляемого слова недостаточно, требуется дополнительная проверка по речевой цели говорящего и по хронологической приуроченности обозначаемого. Актуальность подкреплена подготовкой новых переводов узбекской классики на языки мира. Материалом проверки избран роман Абдуллы Кадыри «Ўтган кунлар» вместе с двумя русскими переводами 1958 и 2009 годов, при вспомогательном обращении к правленому переизданию 1984 года.

Анализ литературы

Исторический роман ставит перед переводчиком задачу двойной временной дистанции. Произведение Абдуллы Кадыри написано около столетия назад о событиях семидесятилетней давности, отчего нынешний читатель имеет дело с реалиями почти двухвековой отдалённости. Часть изображаемого темна и для читателя подлинника, поскольку за прошедшее время уклад, быт и миропонимание народа переменились, а религиозное воспитание уступило место светскому. М. М. Морозов связывал национальное своеобразие подлинника с историей общества и относил исторические реалии к элементам, требующим особого внимания [10]. Становление реализма в узбекской прозе разобрано Э. Каримовым [8], литературные традиции и вопросы перевода изучены Г. Т. Саямовым [14], опыт зарубежного освоения узбекской классики описан Ш. М. Хайитовым [17; с. 150]. Материалом сопоставления служат подлинник и два русских перевода 1958 и 2009 годов, при вспомогательном обращении к правленому переизданию 1984 года [2]. Выборка составлена по трём разрядам: предметные обозначения материальной культуры, наименования денежных единиц и должностей, а также словесные знаки социальных и семейных отношений.

Методология

Выборка составлена по трём разрядам: предметные обозначения материальной культуры, наименования денежных единиц и должностей, а также словесные знаки социальных и семейных отношений. Каждый подставленный эквивалент проверялся по трём признакам: словарному значению в обоих языках, речевой цели говорящего в конкретном эпизоде и хронологической приуроченности обозначаемого. Толкования узбекских слов брались по толковому словарю узбекского языка, русских — по словарю С. И. Ожегова. Историческая приуроченность денежных единиц устанавливалась по времени их обращения. Архитектурные и предметные подробности сверялись со сведениями о материальной культуре Кокандского ханства. Расположение авторских пояснений в тексте перевода сопоставлялось с их расположением в подлиннике, поскольку перестановка меняет ход эпизода. Выводы формулировались при совпадении показаний всех трёх проверок.

Результаты

Историческая окраска чаще всего передаётся подстановкой эквивалента из принимающего языка. Приём требует проверки не одного словарного значения, но и речевой ситуации. В сцене допроса Мусульманкул говорит об отце Атабека с язвительной насмешкой, «Тошкандлик Юсуфбек ҳожиким, Азизбегимизнинг

гумаштаси бўлган зоти шарифнинг ўғиллари?» [4]. Толковый словарь узбекского языка закрепляет за словом «гумашта» два значения: доверенное лицо или приказчик купца и переносное — ставленник [16]. Перевод 2009 года пошёл за первым значением, «многоуважаемого приказчика Азизбека» [3; с. 135]. Уничижительный тон говорящего при подстановке исчез, а эпитет «многоуважаемый», в подлиннике отсутствующий, усилил расхождение. Слово «приспешник» отвечало бы речевой цели точнее, сочетание «его благородие» передало бы «зоти шариф», а парадоксальное соседство двух наименований воссоздало бы стилистическую окраску реплики. Словарь русского языка закрепляет за приказчиком конкретную должность [11; с. 255], роду занятий советника правителя Ташкента не отвечающую. Совпадение словарных значений и наличие исторической окраски у подставленного слова оказались тут недостаточными, поскольку речевая цель говорящего осталась без учёта.

Сходная неточность допущена при передаче наименования денежной единицы. Оригинал даёт «Ўзингиз ип йигириб, кун кўриб турган бўлсангиз, сизга уч танга эмас, уч пул бериш ҳам оғир экан...» [4; б. 202], перевод 2009 года ставит «вам трудно будет уплатить не то, что три таньги, но даже три полушки» [3; с. 215]. Подстановка опирается здесь на совпадение денежных разрядов, поскольку узбекское «пул» и русская «полушка» обозначают мельчайшую денежную единицу. Полушка при этом остаётся царской медной монетой достоинством в четверть копейки [11; с. 255], тогда как события романа приходятся на время Кокандского ханства. Хронологическое несовпадение денежных систем нарушает историческую правду изображаемого и переносит читателя в чужую административную систему. Терминологический словарь-справочник по переводоведению относит подобные случаи к анахронизмам, разрушающим временную приуроченность текста [12; с. 260]. Уместнее выглядела бы транслитерация с кратким пояснением о соотношении танга и пул, поскольку разница разрядов держит на себе весь смысл упрёка.

Точность архитектурного описания у Абдуллы Кадыри опиралась на полевую работу, поездки в Маргилан и Коканд, расспросы старожилов, осмотр мест действия. Расчёт делался на читателя, видевшего описываемые сооружения либо их развалины. Оригинал сообщает о крепостной стене орды «лойиға гуллар, нақшлар туширилиб ишланган саккиз газлар юсакликда ўрда кўрғони» [4; б. 67], откуда извлекаются три сведения: высота около восьми аршин, глиняный материал кладки и узоры, выведенные прямо по глине. Перевод 1958 года сохранил одно первое, «По обе стороны резных ворот шли стены высотой в восемь аршин» [1; с. 79]. Устранённые сведения относятся к особенностям национального зодчества изображаемого времени, и потеря их обедняет историческую ценность перевода. Глина как строительный материал крепостной стены отличает орду от каменных и кирпичных крепостей, привычных читателю принимающей культуры. А. Н. Гиривенко прослеживал на материале русского романтизма зависимость исторического колорита от сохранности предметных подробностей [5; с. 280]. Резная отделка по глине принадлежит к опознавательным приметам кокандского строительства, и утрата её обезличивает изображённое сооружение.

Описание караула у ворот содержит четыре предметные подробности. Оригинал даёт «алачами, бўзданми узунчопонлар кийиб, бошлариға қулоқчин кўндирган, қайиш камар устидан қилич тиқиниб милтиқлариға суянган икки йигит» [4; б. 33]. Перевод 1958 года передал отрывок двумя предложениями, оставив длинные халаты, сабли и кулакчины [1; с. 79]. Ткани «алача» и «бўз» исчезли вместе с кожаными поясами и ружьями. Первые две подробности несут национальную окраску, поскольку названиями обозначались местные ткани разных сортов. Кожаный пояс принадлежал к неизменным принадлежностям ханских наукеров, на нём крепились сабля, кинжал, пистоль и воинские мелочи, отчего наименование его входит в разряд национально-исторических реалий. Перевод 2009 года подробности восстановил, «в длинных халатах, то ли из алачи, то ли из грубого полотна, вооружённые саблями, через поясные ремни» [3; с. 75], чем приблизился к национально-исторической картине подлинника. Восстановление ружей существенно и для сюжета, поскольку вооружение караула определяет степень охраняемости резиденции хакима накануне описанных далее событий.

Устранение определений сказалось и на описании построек. Сторожевое место в углу крепости обозначено в подлиннике как «қоровул туриш учун махсус манора шакилли жой» [4]. Перевод 1958 года оставил «Там высится караульная башня» [1; с. 79], перевод 2009 года дал «особая караульная башня» [3; с. 76], причём природа особенности осталась нераскрытой, поскольку определение о форме минарета снято в обоих случаях. Позолоченная дверца «ҳалдор» обратилась в маленькую и ярко раскрашенную [1; с. 80]. Золотая люстра с пятью десятками свечей «олтин қандилдаги эллилаб шамъларнинг нури» [4] заменена светом свечей в золотых канделябрах [1; с. 80], отчего ханский зал приобрёл облик западного дворцового интерьера. Перевод 2009 года вернул единственное число светильника, число свечей при этом опустив [3; с. 77]. Н. И. Дзенс с соавторами относили подобные подмены к неоправданной генерализации [6; с. 560]. Число свечей выделено в подлиннике особо, поскольку свет полусотни огней придавал большому залу призрачный вид.

Социальная иерархия минувшей эпохи проступает в эпизоде прихода Хасанали к Зия-шахи. Приход раба приезжего купца к знатному баю по собственному почину выходит за рамки принятого, и автор поясняет положение прямой ремаркой «Қуллар билан жиддий муомалада бўлинмоқ, айниқса Зиё шоҳичилардек одамларга фавқуллодда бир иш» [4]. Перевод 1958 года переставил пояснение к началу эпизода [1; с. 54], отчего внутреннее развитие сцены переменялось и смысловое ударение перешло с национального на предстоящее дело. Реплика Хасанали «келишимда бир мажбурият бор» обратилась в сообщение о важном деле, чем ослабла связь с предшествующими его размышлениями. Ответ «шунга қараб бир иш қиламиз, деб хизматингизга келдим» передан как приход за советом [1; с. 55], тогда как подлинник оставляет право решения за хозяином дома. Г.

Саломов разбирал соотношение языка и перевода применительно к сохранению социальных различий речи [13], А. Умаров описывал сходные утраты в переводах двадцатых годов [15]. Перевод 2009 года пояснение оставил на месте, чем сохранил внешнюю структуру эпизода.

Обсуждение

Семейные отношения раскрываются через отдельные слова с правовым наполнением. Юсуфбек-хаджи объясняет вторую женитьбу сына нуждой, «*хажат*», перевод же ставит необходимость [1; с. 141]. Сильный человек уступает нужде скорее, чем подчиняется необходимости, и подмена ослабляет мотивировку согласия Атабека. В разговоре о мяснике Узбек-аим предупреждает о спешке при прибытии гостей, а хозяин дома предлагает резать барана сразу, отчего строгое «*Нем!*» получает опору [1; с. 306]. Выражение «*ош эгаси билан ширин*» указывает на сватьбу, которой посвящён жертвенный баран. Встречая зятя, Офтоб-аим в переводе обнимает его [1; с. 146], тогда как подлинник даёт «*жонини минг тасаддуқ қилиб кўришгач*» — приветствие с касанием плеча и сохранением дистанции. Обычай подавать катык пришедшему издали объясняется поверьем об очищении от вредного, осевшего в теле по дороге. Катык подаётся ради «*йўл ғубори*» — дорожной пыли в обобщённом смысле, тогда как оба перевода говорят о снятии усталости. М. Искандерзаде связывал мастерство перевода с полнотой представления о быте изображаемой среды [7; с. 127], В. Н. Комиссаров относил подобные потери к прагматическому уровню [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулла Кадыри. Минувшие дни / пер. с узб. Л. Бать, В. Смирновой. – Ташкент: Художественная литература, 1958. – 371 с. URL: [Bibliografik tasdiq](#)
2. Абдулла Кадыри. Минувшие дни. – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1984. – 336 с. – (Библиотека узбекской советской прозы). URL: [Nashr ma'lumotlari](#)
3. Абдулла Кадыри. Минувшие дни / пер. с узб. М. Сафарова. – Ташкент: Sharq, 2009. – 432 с. – ISBN 978-9943-00-412-2. URL: [O'zDJTU elektron kutubxonasi](#)
4. Abdulla Qodiriy. O'tgan kunlar. – Toshkent: Sharq, 2014. – 400 b. URL: [Bibliografik tasdiq](#)
5. Гиривенко А. Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века: эпоха романтизма: учебное пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2002. – 280 с. – ISBN 5-89349-421-0; 5-02-002932-7. URL: [Издательство «Флинта»](#)
6. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р., Кошкарров В. А. Теория и практика перевода: учебное пособие по переводу с немецкого языка на русский и с русского на немецкий. – Санкт-Петербург: Антология, 2007. – 560 с. – ISBN 978-5-94962-138-7. URL: [Elektron kutubxona katalogi](#)
7. Искандерзаде М. Мастерство художественного перевода: на примере творчества Константина Симонова и других авторов в 30–70-е годы XX века: монография / под ред. Н. Хатунцева. – Баку: Апострофф, 2013. – 145 с. – ISBN 978-9952-404-37-1. URL: [Azərbaycan Milli Kitabxanası — to'liq PDF](#)
8. Каримов Э. А. Развитие реализма в узбекской литературе. – Ташкент: Фан, 1975. – 189 с. URL: [CiNii Books bibliografik kartochkasi](#)
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие / под ред. С. Ф. Гончаренко. – Москва: ЭТС, 2002. – 424 с. – ISBN 5-93386-030-1. URL: [СПбГУ электрон каталог](#)
10. Морозов М. М. Пособие по переводу русской художественной прозы на английский язык. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 145, [1] с. URL: [O'zDJTU elektron kutubxonasi](#)
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – Москва: Русский язык, 1990. – 917 с. – ISBN 5-200-01088-8. URL: [Elektron katalog](#)
12. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт): терминологический словарь-справочник / отв. ред. М. Б. Паренко; В. Н. Базылев, Т. Дамения, Л. Д. Захарова и др. – Москва: ИНИОН РАН, 2010. – 260 с. – ISBN 978-5-248-00512-3. URL: [ИНИОН РАН — rasmiy nashr sahifasi](#)
13. Salomov G'. Til va tarjima: badiiy tarjimaning umumfilologik va ba'zi lingvistik masalalari. – Toshkent: Fan, 1966. – 385 b. URL: [Urganch davlat universiteti elektron kutubxonasi](#)
14. Саламов Г. Т. Литературные традиции и проблемы художественного перевода (сопоставительный, стилистический и типологический аспекты): дис. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1982. – 367 с. URL: [Bibliografik tasdiq — Ziyonet PDF](#)
15. Умаров А. А. 20-йилларда рус адабиётидан қилинган таржималарга доир // Таржима санъати: мақолалар тўплами. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973. – Б. 193–204. URL: [Bibliografik ko'rsatkich](#)
16. O'zbek tilining izohli lug'ati: 80 000 dan ortiq so'z va so'z birikmasi: 5 jildli / A. Madvaliyev tahriri ostida; E. Begmatov va boshq. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi Davlat ilmiy nashriyoti, 2006–2008. URL: [Rossiya davlat kutubxonasi — to'liq bibliografik yozuv](#)
17. Hayitov Sh. M. Xorijda boburshunoslik: o'zbekcha-turkcha manbalar qiyosiy tahlili. – Toshkent: Bayoz, 2021. – 144 b. URL: [Manbaning bibliografik tasdig'i](#)